

0- 795257

На правах рукописи

Охрицкая Надежда Михайловна

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
МНОГОЗНАЧНОСТИ ЦВЕТОНАИМЕНОВАНИЙ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Челябинск – 2012

162809

**Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном
образовательном учреждении высшего профессионального образования
«Челябинский государственный университет»**

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор
Попова Наталья Борисовна

Официальные оппоненты:

Мышкина Нэлли Леонидовна
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Пермский национальный
исследовательский политехнический
университет», профессор

Степанова Ирина Валерьевна
кандидат филологических наук
ФГБОУ ВПО «Челябинский
государственный университет», доцент

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Оренбургский
государственный университет»

Защита состоится 27 марта 2012 года в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 212.296.05 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет» по адресу: 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет» по адресу: 454001, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

Автореферат разослан «24» февраля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Г.С. Вардугина

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению лингвокультурологического аспекта наименований цветов в разных языках.

Система цветонаименований представляет структурированный фрагмент лексического состава языка, который не перестает привлекать лингвистов разнообразием своих номинативных возможностей. Внимание ученых уделялось структурным и деривационным особенностям цветонаименований, психолингвистическому, сопоставительному, семантическому и когнитивному аспектам анализа.

Актуальность настоящего исследования заключается в рассмотрении цветонаименований с точки зрения их многозначности как репрезентантов и артефактов национальных культур.

Многозначность и многофункциональность наименований цвета заключается не только в номинативном обозначении широкого круга реалий. Цвет является одной из наиболее значимых составляющих культуры. Он окружен системой ассоциаций, смысловых значений, толкований, цвет становится воплощением разнообразных нравственно-эстетических ценностей. Значение цвета в разных культурах имеет не только универсальные черты, но и отличия, которые затрагивают глубинные слои сознания и отражают национальные культурно обусловленные особенности. Структурно-семантические различия наименований цвета связаны с различиями в картинах мира представителей разных культур, со сложившимися историко-культурными, религиозными, климатическими и другими особенностями. Кроме того, в рамках каждого конкретного языка в результате эволюции национальной языковой картины мира цветонаименования приобретают дополнительные значения, которые выходят за рамки конкретных имен цвета, что требует специального изучения и описания.

Объектом настоящего исследования являются многозначные цветонаименования, выраженные отдельными словами (прилагательными и существительными), свободными и фразеологическими словосочетаниями с включенными в них наименованиями цвета.

Предметом исследования является лингвокультурологическая составляющая многозначности цветонаименований, куда входит специфическая семантическая организация номинаций со значением цвета в разных языках, позволяющая представить типологическую общность цветовой системы языка в целом и проследить специфические, национально-культурные семантические особенности в структуре каждого языка в отдельности.

Теоретической базой данного исследования послужили работы по проблеме наименований цвета зарубежных и отечественных исследователей: Б. Берлина, П. Кея, Н.Б. Бахилиной, А.П. Василевича, А. Вежбицкой, Г.Г. Воробьева, И.В. Макеенко, С.Д. Ременко, Р.М. Фрумкиной, М. Luscher и др.; труды по теории многозначности, семантики и когнитивистики таких

известных ученых, как: Ю.Д. Апресян, И.М. Кобозева, Е.А. Кубрякова, Ф.А. Литвин, М.В. Никитин, Л.А. Новиков, З.Д. Попова, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, В.Н. Телия, А.А. Уфимцева, Д.Н. Шмелев.

Цель диссертации – исследование лингвокультурологического аспекта многозначности наименований цвета в европейских языках при универсальности основного цветового значения.

Постановка цели предполагает решение следующих задач:

1. Рассмотреть понятие «цвет» как универсальную категорию бытия.
2. Представить проблему цветоименований как проблему лексической многозначности, отражающей основные этапы современной лингвистики (структурный, когнитивный и синергетический подходы).
3. Систематизировать значения лексем, определяющих понятие «цвет» как многозначный концепт (цвет, color, couleur, colore, color, colour, Farbe) с позиций тематического принципа.
4. Описать концептуальное содержание цветоименований семантического поля «ахроматические цвета» (референты черного, белого и серого цвета и их коннотации).
5. Описать концептуальное содержание цветоименований семантического поля «хроматические цвета» по признаку «теплые цвета» (красный, оранжевый, желтый) – «холодные цвета» (зеленый, синий/голубой, фиолетовый).

В качестве **материала исследования** были использованы словарные статьи более 60 одноязычных и двуязычных русских, латинских, испанских, французских, итальянских, английских и немецких лингвистических, этимологических, толковых, фразеологических словарей:

«Большой толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова (2009), «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова (2009), «Историко-этимологический словарь современного русского языка» П.Я. Черных (1999), «Фразеологический словарь русского языка» М.И. Степановой (2003), «Большой русско-испанский словарь» Г.Я. Туровера (2005), «Diccionario de dichos y frases hechas» J.A. Buitrago (2004), «Современный толковый словарь английского языка» Дж. Хокинса (2005), «An etymological dictionary of the English language» W. Skeat (1888), «Англо-русский фразеологический словарь» А.В. Кунина (1998), «Италяно-русский словарь» Н.А. Скворцовой (1977), «Vocabolario etimologico della lingua italiana» О. Pianigiani (1907), «Новый французско-русский словарь» В.Г. Гака (1997), «Французско-русский фразеологический словарь» под ред. Я.И. Рецкера (1963), «Dictionnaire étymologique de la langue française» L. Clédat (1914), «Большой толковый словарь немецкого языка/Langenscheidts Grosswörterbuch Deutsch als Fremdsprache» (1998), «Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache» F. Kluge (1899), «Латинско-русский словарь» О. Петрученко (2001) и другие.

В ходе исследования использовались различные общенаучные и собственно лингвистические **методы и приемы**: наблюдение, описание, моделирование, сопоставление, анализ словарных дефиниций, компонентный анализ, дистрибутивный метод и другие, позволяющие системно описать

анализируемый материал. Привлекались фактические данные из этимологии лексических единиц, так называемый историко-семасиологический подход, который позволил увидеть процесс цветоименования на уровне древнего синкретизма имени как исходного этапа семантического процесса.

Таким образом, в данной работе использовалась комплексная методика анализа, позволяющая рассматривать явление многозначности наименований цвета как саморазвивающуюся динамическую систему, которая хранит и накапливает лингвокультурологическую информацию, включающую денотативные и коннотативные значения культурно-универсального, национально-специфического, социального и индивидуального характера.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что впервые было осуществлено комплексное лингвокультурологическое изучение многозначности обозначений цвета на материале русского, латинского, испанского, французского, итальянского, английского и немецкого языков. В работе впервые предпринято описание концептуального содержания цветоименований с позиции многозначности как языковой категории, которая рассматривается в работе как система динамическая, отвечающая законам междисциплинарной науки об эволюции – синергетики.

Теоретическая значимость работы состоит в детальном качественно-количественном описании многозначности цветоименований на материале разных языков. Была установлена взаимозависимость денотативных значений цветоименований в разных языках, что объясняется общностью наименований конкретных цветов как прототипов. Полученные результаты концептуального описания многозначности цветоименований углубляют представление о многозначности как многомерном лингвистическом объекте, расширяют представление о категории цвета, способного к саморазвитию в разных областях человеческого знания, которые выражаются через язык, уточняют универсальное и национально-специфичное в языковых картинах мира родственных и неродственных языков.

Практическая ценность работы определяется возможностью использования полученных результатов в курсах общего языкознания, когнитивной лингвистики, психолингвистики, социолингвистики и межкультурной коммуникации, при составлении тематических словарей справочников по цветоименованиям русского, испанского, французского, английского и других языков.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Цвет – это универсальная ментальная категория, характеризующая свойства объектов материального мира, воспринимаемых через зрительные ощущения и получающих свое выражение в языке через наименования цвета. Цветоименования представляют собой организованную и динамическую систему, способную к саморазвитию в разных направлениях: в плане наименования цветов и оттенков в разных сферах человеческой деятельности, в плане морфологической и семантической деривации.

2. Базовые цветоименования характеризуются многозначностью и представляют собой культурные артефакты: значения цветоименований

отражают реалии окружающего мира и человека, их внешние и внутренние характеристики, признаки и качества, политическую, социокультурную и практическую информацию. В основе актуализации лексико-семантических вариантов многозначных наименований цвета лежит лексический прототип как типичный цветообраз или исходная информация о цвете в сознании носителя языка.

3. Развитие цвета и соответственно значений многозначности цветоименований предполагает их бинарное членение на ахроматические и хроматические цвета. Ахроматические цвета концептуализируются на начальном этапе эволюции цветовой картины мира, в связи с чем номинативная плотность многозначности каждого из ахроматических цветов (белого, черного, серого) выше номинативной плотности многозначности отдельных хроматических цветов. Концептуальное содержание хроматических цветоименований отражает бинарную оппозицию «теплые цвета» (красный, оранжевый, желтый) – «холодные цвета» (зеленый, синий/голубой, фиолетовый).

4. Денотативные значения цветоименований в разных языках носят в основном универсальный характер. Коннотативные значения цветоименований в большей степени отражают национальную специфику разных языков и их культур. Коннотативные различия зависят также от лексико-синтаксической сочетаемости и индивидуальных интенций, говорящих в речевой реализации. При этом процесс саморазвития цветоименований допускает отклонения (так называемые катастрофы или бифуркации) как на уровне означаемых (денотативных значений и их коннотаций), так и на уровне означающих (синий/голубой – blu/azzurro для синего цвета в русском и итальянском языках, viola/violetto и violet/purple для фиолетового цвета в итальянском и английском языках).

Апробация работы: основные положения диссертации, ее отдельные аспекты были представлены в виде докладов на международных, общероссийских, межвузовских и региональных научных конференциях: «Актуальные проблемы лингвистики, психолингвистики и лингводидактики» (Орск, 2008); «Ломоносов-2008» (Москва, 2008); «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (Челябинск, 2008, 2010); «Актуальные проблемы романистики» (Воронеж, 2009); «Синергетическая лингвистика и лингвистическая синергетика» (Пермь, 2010). По теме диссертации опубликовано 8 научных работ, две из которых – в сборниках, рекомендуемых перечнем ВАК.

Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры общего и романского языкознания, кафедры романских языков и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет» (2009-2011).

Объем и структура диссертационного исследования определяются поставленными целью и задачами. Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии. Общий объем диссертации – 202 страницы печатного текста.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяется объект и предмет, ставятся цель и задачи исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость, характеризуются методы и материал исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе *«Теоретические и методологические основы изучения многозначности наименований цвета»* освещаются теоретические проблемы исследования: понятие цвета как универсальной категории бытия, теоретические проблемы многозначности, процессы изменения значений слов, ведущие к многозначности цветонаименований, особенности семантической и концептуальной деривации, определяющие тенденции развития и самоорганизации системы цветонаименований.

Существует множество подходов к изучению цвета. В списке основных цветов античные философы (Теофаст, Эпидокл, Демокрит, Платон, Аристотель) выделяли *белый, черный и красный* цвета. Изучение цвета как физического явления позволило И. Ньютону выделить цвета спектра и изобразить их в виде круга, разделенного на семь частей. Спустя столетие Томас Юнг, основоположник волновой теории света, которая явилась одновременно основой для дискуссий о первичности цвета или света, установил триаду основных цветов: *зеленого, красного и синего*. В дальнейшем в физике выделяют основные неделимые цвета – *желтый, синий и красный*, которые могут теоретически составлять другие цвета, а при смешении давать бесцветность.

Исследование цвета в физиологии концентрируется на световом потоке, который, пересекаясь с сетчаткой глаза и хрусталиком, раскладывается на определенную цветовую гамму. Считается, что в коре головного мозга есть четыре цветовых зоны: *красного, желтого, зеленого и синего цветов*. Современное представление о цвете как о физическом и физиологическом явлении исходит из того, что цвет является качественной субъективной характеристикой электромагнитного излучения оптического диапазона и определяется на основании возникающего физиологического зрительного ощущения.

Особое место занимает изучение цвета в психологии, в которой понятие «цвет» рассматривается в двух значениях: психофизическом и общепсихологическом. В психофизическом значении цвет рассматривается как зрительный образ, возникающий при воздействии на сетчатку световым излучением и характеризующийся цветовым тоном, насыщенностью и светлотой. В общепсихологическом значении цвет определяется обычным зрением и наделяется большим числом психологических перцептивных (блеск, теплота, матовость) и эмоциональных (приятность, спокойствие, возбуждение) качеств (БПС).

Эволюционно способность к восприятию цвета развивалась для целей идентификации предметов наряду с другими свойствами (твердостью,

мягкостью, холода, теплоты и т.д.). Вырабатывающееся и закрепляющееся в человеческом сознании устойчивое представление об определенном цвете как неотъемлемом признаке тех или иных объектов называется «эффектом принадлежности цвета» или «явлением константности цвета». Кровь, например, красная, трава – зеленая, небо – синее. Таковы универсалии цветовой картины мира для всех языков и народов. Однако при вариациях условий освещения, при разных временных рамках рассматривания предметов и явлений, при изменении спектрального состава освещения, не говоря уже о чисто субъективном, национальном, социальном, культурном, возрастном, гендерном и др. статусе реципиентов, восприятие цвета и его определение может быть бесконечно разнообразным.

Перечисленные аспекты позволяют определить явление цвета как универсальную категорию бытия, развивающуюся во времени и пространстве, играющую огромную роль в культуре и искусстве, в повседневной деятельности человека и общества, включая и его языковую концептуализацию.

Составляя важную часть в структуре всего человеческого опыта, цвет репрезентируется в языке, который сохраняет практические, теоретические и культурные знания, приобретенные человеком в процессе осмысления окружающего мира. Отражение объективного цветового мира в человеческом сознании представлено в виде соотношения концептуальной, цветовой и языковой картин мира.

Концептуальная картина мира формируется вследствие непосредственного восприятия и осмысления мира человеком как отражение мира на ментальном уровне в форме концептов. Объекты окружающего мира наделены в восприятии человека определенным цветовым признаком. Эмпирическое восприятие и теоретическое осмысление цветового пространства формирует у человека цветовые концепты. *Цветовой концепт* есть цветовой образ или совокупность цветовых образов. Цветовой концепт отражает представления людей об окружающем мире в его многообразии цветов и красок, включая универсальные или индивидуальные символические смыслы, ассоциации и значения, которые формируются у людей различных культур под влиянием цвета.

Языковая картина мира является опосредованной, вторичной, она отличается своеобразием в каждой культуре и представляет собой совокупность взглядов на окружающий мир, на ценности, нормы, менталитет собственной культуры и культур других народов. Как отмечает академик Ю.Д. Апресян, каждый естественный язык отражает определенный способ концептуализации мира. Выражаемые в языке значения складываются в некую единую систему взглядов, которая навязывается носителям языка. Свойственный данному языку способ концептуализации действительности отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков и культур могут видеть мир через призму своих языков, включая универсальность и различие цветовых ассоциаций.

Ядро лингвоцветового концепта составляет представление о цвете, которое формируется на основе соотнесения его с предметами окружающей действительности; периферия лингвоцветового концепта формируется благодаря ассоциациям, традициям, политическим, историческим событиям, особенностям художественного восприятия цвета и другим факторам.

Задача настоящей работы – рассмотреть систему многозначности наименований цвета как с точки зрения универсальности их денотативных и коннотативных значений, так и с точки зрения их национально-культурной специфики.

Проблема многозначности, которая восходит к античности, становится объектом изучения лингвистов только в конце XIX века и во многом связана с семантическими треугольниками, в которых выделяется основная проблема слова – проблема значения. Значение слова представляет собой динамическую структуру, позволяющую сохранять и развивать мыслительные результаты отражения действительности языкового коллектива. В семантической структуре слова, как отмечает А.А. Уфимцева, преобладает не диффузность, противоречащая логике номинации, а определенная упорядоченность, которая является главным свойством многозначных слов (Уфимцева, 2002). Большинство слов естественных языков многозначно. Как писал академик В.В. Виноградов: «Ни один язык не был бы в состоянии выражать каждую конкретную идею самостоятельным словом или корневым элементом. Конкретность опыта беспредельна, ресурсы же самого богатого языка строго ограничены. Язык оказывается вынужденным разносить бесчисленное множество значений по тем или иным рубрикам основных понятий» (Виноградов, 1972).

Существует несколько подходов к определению многозначности (В.И. Абаев, Н.Н. Амосова, Ю.Д. Апресян, В.М. Жирмунский, М.И. Задорожный, С.Д. Кацнельсон, И.М. Кобозева, М.А. Кронгауз, Л.А. Новиков, А.И. Смирницкий, М.Л. Стернина, Д.Н. Шмелев, А.А. Уфимцева и др.). В структуре многозначного слова различают первичные и вторичные значения, основные и производные. Смысловые связи в структуре многозначных слов могут быть непосредственными и опосредованными, что позволяет выделить такие типы полисемии, как радиальная, цепочечная, смешанная. Полисемия может быть регулярной и нерегулярной. Различают парадигматические, синтагматические и концептуальные критерии выделения полисемии для определения тех или иных значений лексемы. В целом известны такие подходы к изучению полисемии, как структурный, уровневый, прототипический, на основе денотативного варьирования и лексико-семантического варьирования. Все перечисленные подходы, формы и типы взаимно пересекаются и дополняют друг друга. Таким образом, определение полисемии в языке сводится к ее представлению в виде своеобразной «сетки» отношений, на которые как бы нанизываются лексико-семантические варианты, отражающие те или иные признаки, предметы и явления действительности. Эта «сетка» удобна и экономична, она позволяет использовать лингвистический знак в качестве названия сходных, связанных

по сети отношений предметов и явлений внеязыковой действительности. Лингвистические знаки, определяющие наименования цветов, не являются исключением.

К моделям концептуальной и/или семантической деривации цветоименований можно отнести все способы развития и изменения значений слова: расширение и сужение смысла слова, амелиорация (улучшение) и пейорация (ухудшение), гипербола и литота, метафора, метонимия, синекдоха, которые часто переплетаются между собой и которые представляют собой как логические, так и оценочные когнитивные операции. Например, *желтая пресса* (в значении бульварная, продажная пресса) объединяет ухудшение значения прилагательного с метафорическим и метонимическим переносами. Это выражение типично для многих языков: *yellow press* (англ.), *prensa amarilla* (исп.), *presse jaune* (фр.), *stampa gialla* (ит.). Примером улучшения значения цветового наименования будет выражение «голубая кровь», которое также встречается во многих языках: *blue blood* (англ.), *sang bleu* (фр.), *sangre azul* (исп.), *sangue blu* (ит.). Во многих языках встречается метонимический перенос в соединении с метафорическим у прилагательных «белый» и «красный» при их употреблении с существительным *мясо*. Например, в английском языке *red meat* (красное мясо) означает баранину и говядину, *white meat* (белое мясо) – свинину, телятину, курятину. Примеры метонимических переносов: *black-letter day* (отмеченный черной цифрой в календаре, то есть будничным, рабочий день), *red letter day* (отмеченный красной цифрой в календаре, то есть воскресный, праздничный день).

В качестве одного из подходов теоретического обоснования исследования предлагается рассмотрение явления многозначности вообще и многозначности цветоименований в частности с точки зрения синергетики.

Синергетика – от греческого *sinergos* (совместное действие) – междисциплинарное направление науки, задачей которого является изучение природных явлений и процессов на основе принципов самоорганизации сложных систем. С мировоззренческой точки зрения синергетика позиционируется как «универсальная теория эволюции».

Существуют несколько школ и направлений, в рамках которых развивается синергетический подход: школа нелинейной оптики, квантовой механики и статистической физики Г. Хакена, физико-химическая и математико-физическая Брюссельская школа И. Пригожина, синергетические исследования в биофизике членов-корреспондентов М.В. Волькенштейна и Д.С. Чернавского, теория катастроф математиков В.И. Арнольда и Р. Тома. Положения синергетики выстраиваются в результате в такие теории, как теории *динамического* и *детерминированного хаоса*, теория *фракталов* как сложных самоподобных структур, теория *катастроф*, исследующая поведение самоорганизующихся систем в терминах бифуркации, аттракторов, неустойчивости.

В лингвистике синергетический подход к языку связан с функционально-коммуникативной теорией языка. Нелинейность как

базовый концепт синергетики находит свое выражение в речевой деятельности, в которой языки рассматриваются как параметры порядка по отношению к речи с ее индивидуальными флуктуациями (Можейко, 2002). Понимание языка и речи как неравновесных нелинейных открытых систем связано с их внутренней многомерностью и коммуникативной открытостью. Нелинейность языка как функциональной системы означает присущую ей способность к внутренним флуктуациям, в основе которых лежит спонтанное порождение новых значений и смыслов, словоупотреблений и предложений в различных культурно-социальных контекстах.

Многозначность как результат функционирования языка отражает одну из наиболее значимых нелинейных языковых систем. Многозначность характеризуется устойчивостью и неустойчивостью стационарных состояний, открытостью и способностью к самоорганизации. Многозначность цветоименований – это особое синергетическое явление, которое отражает и эволюцию цвета, и эволюцию цветоименований. Наименования цвета способны развивать свои значения по определенной системе цветовых денотатов, обладающих универсальностью конкретного зрительного цветообраза. Одновременно они могут развиваться спонтанно, без определенной системы, когда внутренние флуктуации ведут к такой самоорганизации значений в рамках одной лексемы, которые в каждом языке приводят к своеобразным индивидуальным результатам.

Во второй главе *«Особенности лингво- и национально-культурной специфики многозначности цветоименований»* рассматриваются наименования цвета как артефакты национальных культур в процессе дифференциации и самоорганизации цвета как социального и национально-культурного явления.

В качестве предпосылки анализа конкретных цветоименований в главе анализируется многозначность самого понятия цвет в основных европейских языках: лексем цвет (*русск.*) / color, -is (*лат.*) / color (*исп.*) / colore (*ит.*) / couleur (*фр.*) / colour (*англ.*) / Farbe (*нем.*). В результате лексикографического исследования лексем было установлено, что основные денотативные значения присутствуют во всех перечисленных языках. Это 1) световой тон и окраска; 2) краска, краситель, пигмент; 3) цвет лица, румянец как показатель здоровья или эмоций.

Первое значение находит свою реализацию в бесконечном количестве наименований цветов и их оттенков, которое не является предметом настоящего исследования.

Широко представлено второе денотативное значение как вещество (краска), которым расцвечивают разные объекты. При этом практически во всех языках в основе лежит значение «нанести цвета (краски)». Например, испанцы говорят meter algo en color (*расписать картину, эскиз красками*), англичане – to be paited in colours (*быть написанным красками*), французы appliquer les couleurs (*наносить краски*), немцы – mit starken Farben auftragen (*густо наносить краску*), а итальянцы – dare colore a un disegno (*раскрасить рисунок*).

Денотат румянец также присутствует во всех языках: *русск.* здоровый цвет лица – *ит.* colore sano, *исп.* color de sano, приобрести румянец – *англ.* to gain colour, *фр.* prendre des couleurs. Отсутствие румянца на лице также передается лексемой «цвет»: быть бледным – *исп.* quebrado de color, *ит.* non aver colore, *фр.* perdre ses couleurs, *англ.* to lose colour.

Лексема со значением *цвет* используется во многих языках для обозначения тона, оттенка в разных областях жизнедеятельности человека. Это переносное значение представляется производным от первого денотативного значения и распространяется в своем переосмыслении на разные области и сферы человеческой деятельности. Область стилистики: *исп.* novela de color dramático – роман в драматическом стиле, *ит.* privo di colore – бесцветный, пресный (напр. о повествовании), *фр.* couleur du style – яркость, живость стиля. Музыкальная сфера: для обозначения тональности или тембра голоса, например, *исп.* color de la voz (букв. цвет голоса). Политическая сфера: sin distinción de colores (*исп.*) – независимо от политических взглядов, partiti di ogni colore (*ит.*) – партии всех направлений, couleur d'un journal (*фр.*) – направление газеты. Игровая сфера: annoncer la couleur (*фр.*) – объявить козыри, dare colore (*ит.*) и Farbe bedienen (*нем.*) – сходить в масть. Для многих языков характерным является употребление лексем со значением *цвет* в таких областях, как государственная, военная, спортивная: национальный государственный флаг, знамя, военная служба, военная одежда, спортивная одежда, команда, клуб.

В русском языке, в отличие от других европейских языков, лексема *цвет* определяется как производное от лексемы *цветок*. В испанском, итальянском, французском и английском языках понятие цветка передается лексемами flor, fiore, fleur, flower. Таким образом, *цвет* в русском языке – это специфическое денотативное значение, которое указывает на прекрасный период цветения у растений. И в этой связи в русской культуре лексема *цвет* имеет положительное значение «лучший», которое широко употребляется в переносном значении: характеризует отдельных людей как лучших представителей общества. Одновременно *цвет* – это цветочная осыпь на воде, когда говорят, что вода цветет, и дальнейшее неожиданное саморазвитие значения в разговорном употреблении лексемы *цвет* – это «прыска, стоячие воды».

Важным этапом исследования цветоименований является их признание артефактами культуры, под которыми в работе понимаются искусственно созданные объекты, имеющие знаковое или символическое содержание. В результате эволюции цветовосприятия и языка как системы знаков цветоименования вообще и многозначные цветоименования – это те артефакты, которые создавались и развивались на протяжении весьма длительного времени. Поэтому в работе уделялось особое внимание исследованию этимологии базисных цветоименований, являющихся неотъемлемой частью культуры народа, который вырабатывал свое особое отношение к цвету на протяжении многих веков с целью проследить

динамику их становления как в плане означающего, так и в плане означаемого.

Исследование многозначности проводилось на материале девяти – десяти (с учетом голубого цвета) цветоименований, которые последовательно были поделены по бинарным оппозициям на ахроматические и хроматические цвета с последующим бинарным делением хроматических цветов на теплые и холодные.

В связи с тем, что явление цвета восходит к явлению света, сначала была представлена *группа ахроматических* (бесцветных) *цветов* по степени яркости (белый, черный, серый), которые концептуализируются в ментальном представлении на начальном этапе эволюции цветовой картины мира.

Цветоименования со значением *белый* восходят к древнеиндийским словам *bhālam* (свет, блеск) и *bhāti* (светит). Основные концептуальные значения белого цвета совпадают во многих языках. За белым цветом закрепилась символика жизни, света, мира, духовности, чистоты. Белые одеяния носили кельтские друиды, индийские брахманы, это одежда пап, символизирующая просветленность и величие.

Как показал анализ многозначности лексем Белый, Candidus, Albus, Blanc, Blanco, White, Weiß, белый цвет имеет большое значение для европейской культуры. Концептуальные признаки, которые можно вывести в результате анализа многозначности лексем, означающих белый цвет, имеют много общего. Это различные *предметы, явления, животные* (мел, снег, лебедь, лилия), *продукты питания* (мясо, хлеб, молоко, вино, соус), *внешняя характеристика человека* (цвет кожи и волос, признак расы, возраст) и его *внутренние положительные признаки* (чистота, доброта, честность, искренность, невинность, благородство и др.). Белый цвет является также маркером нейтральных признаков: бесцветности, прозрачности, пробела, интервала, чистого бланка, кости «пусто» в домино и др. Отрицательных признаков у лексем со значением белый оказалось очень мало: *придурок* и *трус* (исп.), *неудача* и *провал* (ит.) и т.д. Белый цвет несет в некоторых языках политическую окраску: контрреволюционер (*русск.*), консерватор (*англ.*).

Черный цвет, в отличие от белого, имеет больше негативных значений. С черным цветом связывают отсутствие света, темные злые силы. В Европе времен Средневековья существовала черная магия с наведением «порчи». Оккультные обряды проводились в темноте и в черных одеждах. В древней Мексике при ритуальном жертвоприношении человека жрецы окрашивали лицо и руки в черный цвет.

Черный цвет ассоциируется с гибелью и трауром, потерей и утратой, скорбью и горем. В психологии черный цвет трактуется как цвет, указывающий на неуверенность, состояние депрессии, отстраненность от жизни. В христианстве черный цвет – это цвет греха. В индуизме черный цвет символизировал грязь и невежество. В исламе черный цвет считается цветом мщения, используется современными боевиками и шахидками.

В русском языке слово *черный* употребляется с XI века и восходит к древнерусской краткой форме *чѣрнь*, которая проникла из праславянского **čьrнь*. В латыни архаического периода для обозначения черного цвета существовало два прилагательных *āter* (черный тусклый) и *niger* (блестящий черный). Прилагательные, означающие «черный» в романских языках *negro* (исп.), *nero* (ит.), *noir* (фр.), восходят к латинским словам *niger*, *nigra*, *nigrum*. Английское цветоименование *black* восходит к древнеанглийскому слову *blæc* и прагерманской формы **blakkaz* – «сожженный», обе формы связаны с праиндоевропейской формой **bhleg* – «гореть». Немецкая лексема *Schwarz* образована от древневерхненемецкой формы *swarz* (VIII в.) и прагерманской формы **swartaz*, которая имеет праиндоевропейскую основу **swordo-*.

Концептуальные признаки, которые выводятся в результате анализа многозначности лексем *Черный*, *Niger*, *Noir*, *Nero*, *Negro*, *Black*, *Schwarz*, имеют много общего. Это явления природы и предметы (ночь, погода, сажа, уголь, смола), продукты питания и напитки (хлеб, мука, икра, кофе), внешняя характеристика человека (цвет кожи, загар, цвет волос, признак расы). Черный цвет в основном характеризует отрицательные признаки предметов, явлений, человеческих качеств (мрачный, печальный, угрюмый, безрадостный, зловещий, коварный, дьявольский, незаконный, нелегальный и др.). Положительных признаков найдено не было. К действиям и состояниям с определением *черный* можно отнести преступление, взгляд, клевету, месть, магию, депрессию. Специфические национальные особенности были замечены в русской лингвокультуре: черная топка, черная баня, черная слобода, черная дань, черная сотня, черные земли, черные крестьяне, черный ход, черное крыльцо.

Серый цвет соединяет в себе качества черного и белого цветов. Серый цвет широко распространен в природе, это цвет грозовых туч, пепла, камня, металла. Обилие серого навевает «пасмурное» настроение, как цвет пепла, золы, праха он ассоциируется со смертью и трауром. В мусульманской культуре серый цвет считается плохим, нечистым цветом. В исламе серый цвет – цвет подлости, несчастья, нищеты. В греко-римской культуре серый цвет считали цветом рубища бедняков, цветом несчастья и посредственности.

В дальнейшем серый цвет приобрел положительные значения, символизировал деловитость и скромность, ассоциировался в Европе с достоинством и знатностью. В период позднего Возрождения серый стал цветом изящества, элегантности, благородства. Флорентийские дворяне носили серый бархат и парчу, испанские принцессы и голландские знатные дамы – серый атлас. В XVIII веке серый стал цветом элегантности, а в XIX и XX веках знаком хорошего тона и высокого вкуса.

Русское цветоименование *серый* происходит от праславянской краткой формы **sěръ* «серый, светлый». Латинское прилагательное *cānus*, которое сейчас используется для определения серого цвета, восходит к санскритскому корню **kas* «серый». Однако в средневековой латыни существовала лексема *griseus* для определения серого цвета, которая имеет

германское происхождение. Таким образом, обозначения серого цвета в романских и в германских языках имеют общее происхождение: grigio (ит.), gris (фр.), grey (англ.), grau (нем.).

Концептуальное содержание лексем Серый, Canus, Gris, Grigio, Gris, Grey, Grau также имеет много общего в анализируемых языках. Цветонаименование *серый* обладает, в основном, переносными значениями с отрицательным смысловым наполнением, что и показал анализ многозначности лексем. Сюда относится описание погоды в значении пасмурный, хмурый, ненастный; это также характеристика внешности, настроения, состояния человека, которые ассоциируются с унынием, скукой, старостью и болезнями. Например: faire grise mine à qn (фр.) – встретить кого-либо с кислой миной; umore grigio (ит.), humor gris (исп.) – унылое (тоскливое/упадочное) настроение; the whole scene is under the thumbs of the greys (англ.) – все во власти «серости». Во многих анализируемых лингвокультурах «серой» называют скучную, бесцветную личность, неинтересного человека: personaje gris (исп.), серая личность, серая мышь (русс.). Кроме того, в русском языке *серому* приписывается значение «необразованный, малокультурный».

Хроматические цвета – это группа собственно спектральных цветов. И научная, и наивная картины мира в целом исходят из общего представления основных хроматических цветов через их бинарное деление на «теплые» и «холодные» цвета. Именно в этом плане и было проделано дальнейшее исследование многозначности цветонаименований.

К «теплым цветам» относятся *красный, оранжевый и желтый* цвета, они ассоциируются с образами солнца, огня, радости, тепла, счастья на физической, физиологическом и психологическом уровнях.

Красный цвет признается одним из первых базисных цветов наравне с белым и черным цветами, он связан с цветом крови и цветом огня во всех анализируемых языках. В народе красный цвет связывают с любовью и радостью. Высоко ценила красный цвет знать: его предпочитали в одежде герцоги, высокопоставленные чиновники в Германии, Англии, Франции и т.д., а также папы и архиепископы.

Красный – это также цвет войн и революций. Воины многих племен, готовясь к схватке, раскрашивали тело и лицо в красный цвет. Карфагенцы и спартанцы носили во время войны красную одежду. В древнем Китае повстанцы называли себя «красные воины», «красные копья», «красные брови». В европейской геральдике красный цвет символизировал лучшие качества бойца: силу, мужество и храбрость, в масонстве – войну, гнев и возмездие. Красный флаг использовался коммунарами со времен Парижской коммуны 1871 года, в России в годы революции 1905 и 1917 годов.

Наименование *красный* в русском языке появляется в XVII-XVIII вв. в значении «красивый», т.к. было образовано от старославянской краткой формы *краснь*, которая возникла в общеславянский период, восходящая к группе слов, означающих в разных языках «краса», «красивый», «слава» и т.д.

В латинском языке существовало много слов, которые имели значение «красный». Основными из них были *ruber* и *rufus*, с единым индоевропейским корнем **reudho*- «красный». Слова, обозначающие красный цвет в испанском языке *rojo*, итальянском *rosso*, связаны с латинским *rudus* «ярко-красный». Французское цветообозначение *rouge* связано латинской формой *rubeus*, в которое произошли изменения на *rubius*, затем на *roge* и уже позже на *rouge* (Brachet, 1882).

Английское прилагательное *red* образовано от древнеанглийского слова *read*, которое имеет прагерманскую основу **rauthaz* (от **reudh-*) со значением «краснеть» (Skeat, 1888). Немецкое прилагательное *rot* сохранило древневерхненемецкую форму *rôt*, которая восходит к прагерманской форме **rauda-* или **roudho-*. В свою очередь, форма **roudho-* восходит к арийскому корню **rûdh-*, который означал «быть красноватым» (Kluge, 1891).

Концептуальные признаки, выводимые из многозначности лексем Красный, Rubeus, Rouge, Rosso, Rojo, Red, Rot, – это разнообразные внешние и внутренние признаки, связанные с цветом крови для всех анализируемых языков. Сюда входит внешнее и внутреннее описание человека, а также разнообразные значения политического характера. К национально-культурным особенностям отнесем *положительные* признаки красоты, ценности, почетности, радости прилагательного *красный* в русском языке. Для английского, французского и итальянского языков – это *нейтрально-отрицательный* признак задолженности и убыточности. Например: *essere in rosso (ит.)* – иметь задолженность, *andare in rosso (ит.)* – превысить остаток счёта в банке, *être dans le rouge (фр.)* – быть в дебете (о банковском счете), работать убыточно, *in the red (англ.)* для обозначения убыточных операций, т.к. раньше в бухгалтерских книгах убытки записывались красными чернилами.

Оранжевый цвет восходит к древнеиндийскому слову *narangas* «апельсиновое дерево» и санскритскому *nāgarang'a* «любимый фрукт (плод) слонов» (Pianigiani, 1907). Из санскрита слово перешло в персидский язык, затем в арабский *nāranj*, а из арабского – на Иберийский полуостров в связи с арабскими завоеваниями и далее на весь европейский континент.

Оранжевый цвет – это цвет апельсинов, солнца и пламени, радости и удовольствия, энергии и силы.

Концептуальное содержание лексем, означающих оранжевый цвет (Оранжевый, Orange, Arancio, Naranja, Orange, Orange), не получило особого развития в плане многозначности и определяется в основном денотатом «апельсин». Хотя в европейских странах этот цвет получает политическую окраску: означает протест и анархию, в Ирландии символ протестантизма, известны оранжевые революции в наши дни. Кроме апельсинового сока и напитка, цветоименование *оранжевый* употребляется в разговорном стиле речи и означает небольшую женскую грудь (*англ., фр.*), удар кулаком (*фр.*), пушечное ядро (*исп.*).

Желтый цвет как теплый цвет связан в первую очередь с теплом, сиянием солнца, символизирует радость, счастье, благополучие. В Индии во

время свадебного обряда невеста красит руки желтой краской, символизирующей обретение счастья и единства с мужем. Желтый цвет часто служил отличительным признаком знатных особ и высших сословий.

Желтый обладает высокой символической ценностью в странах, где исповедуется буддизм. Одежду этого цвета сначала носили преступники, но затем он стал символом смирения и отдаления от суетного мира. У некоторых народов Азии желтый цвет является цветом скорби, траура и печали. В Европе желтый или желто-черный флаг обозначал карантин, а желтый крест – чуму, так как его ставили на домах, где была чума.

Лексемы, обозначающие желтый цвет во многих языках, появились благодаря праиндоевропейскому корню **ghel-*. Древнерусская форма *желтыи* (*жылтыи, жолтыи*) восходит к праславянской форме **žylъ < *žlъ* «желтый», которое было образовано суффиксом *-lъ* от **žl-* и от **gil-*, восходящего к праиндоевропейскому корню **ghel-* «зеленый, желтый, серый» (Цыганенко, 1989).

В латинском языке существовало несколько лексем для обозначения желтого цвета: лексема *fulvus* обозначала насыщенный желтый цвет с красноватым оттенком, лексема *flāvus* – более светлый, золотистый оттенок, лексема *gálbinus* – «изжелта-зеленоватый или бледно-зелёный», лексема *helvus* – янтарно-желтый цвет. Две из них восходят к праиндоевропейскому корню **ghel-* (Леушина, 2010).

В европейских языках соответствующее обозначение восходит к тому же праиндоевропейскому корню **g'hel-* или **ghel-*. Английская лексема *yellow* произошла от прагерманской формы **gelwaz* и праиндоевропейского корня **g'hel-*. В немецком языке прилагательное *gelb* восходит к древневерхненемецкому *gēlo*. Итальянское *giallo* заимствуется из древневерхненемецкому *gelo*. В этимологическом словаре итальянского языка Ottorino Pianigiani указывается, что эти лексемы родственны латинским словам *gálvus, gálbus* «желтый», которые употреблялись для характеристики сорта дерева (Pianigiani, 1907). Французское слово *jaune* восходит к латинскому слову *gálbinus* «желто-зеленый» или «бледно-зелёный». (Brachet, 1882). Происхождение испанского слова *amarillo* не установлено точно. Либо оно восходит к вульгарной латыни *amarēllus* «желтоватый», «бледный» (от латинского *amarus* «горький, печальный»), либо к арабскому слову *anbari* «цвет янтаря». (Calandrelli, 1880).

Концептуальное содержание лексем Желтый, Helvus (Flavus, Fulvus), Jaune, Giallo, Amarillo, Yellow, Gelb отражает разнообразные внешние и внутренние положительные признаки, связанные с цветом золота, солнца, весны, радости. Отрицательные признаки желтого цвета сопровождают увядание, осень, болезни. Кроме того, во многих языках желтый цвет несет политическую окраску и окраску скандальных средств массовой информации: желтая пресса, желтые профсоюзы (финансирование предпринимателями, чтобы работники не вступали в революционные профсоюзы): *sindicato amarillo* (*исп.*), *syndicats jaunes* (*фр.*), *gelbe Gewerkschaften* (*нем.*).

Проведенный анализ многозначности цветоименований семантического поля «теплые цвета» показал их общее значение радости, тепла, красоты, энергии. Цветоименования данного семантического поля имеют больше положительных значений, чем отрицательных. Этим цветам соответствуют процессы ассимиляции и активности, считается, что энергия теплых цветов материальна.

Семантическое поле «холодные цвета» можно отнести скорее к духовным, чем материальным цветам. К ним относятся зеленый, синий/голубой и фиолетовый цвета. Это цвета умиротворения, гармонии, высшей духовности.

Зеленый цвет является природным символом весны, растительности, свежести, созревания и плодородия. Полагают, что это цвет жизни, т.к. зеленый цвет – это преобладающий цвет растений. Зеленый – середина спектра.

В зависимости от пропорций и качеств соединяемых компонентов зеленый цвет может быть теплым или холодным. Он обладает смысловой двойственностью и многозначностью. В этой двойственности, неопределенности состоит причина многообразия символики зеленого цвета. Изумрудные, ярко-зелёные, яблочные оттенки, которые связаны с явлениями и объектами царства растений, рассматриваются как символы роста, гармонии и здоровья. Бледные, тусклые, ядовито-зелёные, сине-зелёные чаще всего ассоциируются со смертью, разложением, психологическим разладом и болезнью.

Современное русское слово *зеленый* образовано от общеславянского **zelb*, от которого также появились слова желтый, золото, знак. **Zelb* (*zeh*) восходит к еще более древней основе, давшей английское *gold* (золото), *yellow* (желтый) и целый ряд других слов. В древнерусском языке употребляется с XI века.

В классической латыни прилагательное *viridis* «зеленый» образован от праиндоевропейского **weis* «пускать ростки». От латинского слова *viridis* были образованы французское *vert*, испанское *verde* и итальянское *verde*.

В английском и немецком языках *green* и *grün* образованы от прагерманского **gro* «расти, становиться зеленым» и восходят к праиндоевропейскому **ghr-* «расти (Kluge, 1891).

Концептуальные признаки, выводимые из многозначности лексем Зеленый, *Viridis*, *Vert*, *Verde*, *Verde*, *Green*, *Grün*, – это разнообразные признаки, связанные с цветом свежей травы, молодых листьев на деревьях, изумруда. Во всех лингвокультурах лексемы, означающие *зеленый* цвет, связаны со свежестью чего-то молодого, сочного, иногда незрелого или со свежестью сырого, невареного. Отсюда и множество переносных значений, как с положительными, так и с отрицательными коннотациями. Положительные коннотации связаны с молодостью, юностью, силой и здоровьем. Например: *verdi anni* (*ит.*), *años verdes* (*исп.*) – юность, молодые (зеленые) годы; *un homme encore vert* (*фр.*) – молодой (зеленый), полный сил человек. Отрицательные коннотации: болезненность, зависть, пошлость,

непристойность. Например: *cuento verde* (*исп.*) – неприличный рассказ; *en dire de vertes* (*фр.*) – говорить сальности, гадости. Нейтральный аспект также отражен цветонаименованием *зеленый* в разных языках: умеренность климата, деревенский, вино, деньги. Как и многие цвета, *зеленый* цвет отражает политический аспект: крестьянские отряды (*русс.*), экологическое движение во многих странах.

Синий цвет ассоциируется с истиной, вечностью, преданностью, чистотой и бесконечностью, он настраивает большинство людей на размышление. Синий цвет неба – в наименьшей степени «материальный» из всех цветов (Тресиддер, 1999). В мифологии небо всегда было тем местом, где обитали боги, духи, ангелы, поэтому главным символом синего цвета является божественность.

Во многих культурах к этому цвету двойственное отношение. В традиционном искусстве Китая существа с синими лицами изображали духов или призраков, и считалось, что синие (голубые) глаза, цветы и ленточки приносят несчастье. Одновременно китайцы ассоциируют синий цвет с образованностью, счастливым браком, духовностью и интеллектом. В иудаизме синий цвет связывают с милосердием, а в буддизме с мудростью. В Японии синий цвет – это цвет злодеев и дьяволиц. В русской культуре синий цвет связан с суевериями. Например, Иван Грозный испытывал боязнь перед людьми с синими глазами, которые, по его мнению, обладали магической силой и могли сглазить. В русской культуре была тенденция называть любые цвета с оттенком синего общим названием «странные цвета». В средневековой Европе синий был цветом костюма рыцаря, символом верности и одновременно таинственности, неуверенности и даже обмана (Бидерман, 1996). В Европе Нового времени ордена и награды как знаки доблести подвешивали на синих лентах. В европейской геральдике синий цвет является символом славы и чести.

В политической символике синий цвет символизирует буржуазию и ее либеральные партии, начиная с эпохи Великой французской буржуазной революции. Синие мундиры являются традиционными для солдат французской армии (Вовк, 2006).

Во многих культурах для описания синего цвета существует только одна лексема, включающая в себя референты синего и голубого. Это английское *blue*, французское *bleu*, немецкое *blau* и испанское *azul*. В русском и итальянском языках для описания синего цвета существуют два наименования *синий / голубой* и *blu / azzurro*. Тем не менее, мы считаем целесообразным рассматривать цветонаименования *синий* и *голубой* как одно общее цветовое явление.

В русском языке лингвисты признают значительно более древнее происхождение слова *синий* по сравнению с *голубой*. Цвета *черный* и *синий* на ранней стадии развития языка имели значение «черный, темный». Древнерусское *синь*, *синий* со значением «темно-голубой» появляется уже в литературе XI века в значении «темный, отливающий голубым цветом» (как эпитет молнии) и восходит к праславянскому **sinь* «синий», «сивый». Для

обозначения голубого цвета в русском языке существовали слова *лазоревый*, *лазурный*. Слово *голубой* появляется примерно в XV веке и связано со слова *голубь*, точнее с отливом шейки голубя, шейных перьев.

Основным словом, обозначающим синий цвет, в латинском языке было прилагательное *caeruleus* от *caelum* «небо». Испанское слово *azul* и итальянское *azzurro* восходят к лексеме из средневековой латыни *azurum* (*azura* и *azolium*), которое в свою очередь восходит к арабскому *lāzwārd* (или *lazwerd*), означающему ляпис-лазурь, лазурит, камень, который использовали для окрашивания тканей. В итальянском языке слово *azzurro* хоть и обладает значением «голубой, синий», но чаще всего употребляется для описания предметов голубого цвета. Поэтому в этом языке для обозначения *синего* существует лексема *blu*, которая восходит к древневерхненемецкой форме **blāu*, в некоторых регионах **blāw* (Pianigiani, 1907). К немецкой форме **blāu* восходит и французское *bleu* (бледный, бесцветный, сине-серый), а английская форма *blue* тоже германского происхождения проникла в английский язык через французский, заменив староанглийские слова *blāw*. Немецкое *blau* восходит к прагерманскому **blēwaz*, которое, в свою очередь, обязано своим происхождением праиндоевропейскому **bhlēw-*, **bhlāw-* «желтый, серый, синий» от **bhel* – «сиять» (Brachet, 1882).

Концептуальные признаки, выводимые из многозначности лексем Синий/Голубой, *Caeruleus*, *Bleu*, *Blu/Azzurro*, *Azul*, *Blue*, *Blau*, – это разнообразные признаки, связанные с цветом моря и неба, цветом одежды, разных предметов, голубых далей и надежд. Например, голубая кровь, голубая мечта. Однако синий цвет часто несет отрицательное значение, относится к тревоге и страху, холоду и цвету побоев, чего-то непристойного и пошлого, например: *blue funk/fear* (англ.) – паника; сильный испуг, жуткий страх; *se faire un bleu* (фр.) – посадить синяк; *blue joke* (англ.) – пошлая шутка.

Синий – это также цвет политической окраски. Синий – это цвет британской консервативной партии: *to vote blue* – голосовать за консерваторов. Во Франции *синими* именовали республиканских солдат, воевавших против шуанов во время Французской революции.

Фиолетовый цвет – еще более холодный цвет. Традиционно фиолетовый цвет символизирует духовное начало, идею искупления и покаяния. С этим цветом связывают религиозную самоотверженность, святость, смирение, покорность, сдержанность, знание и интеллект, величие и мудрость.

Интересно то, что в первобытное время фиолетовый цвет не был известен, его даже не использовали древние греки. Первым фиолетовым оттенком, который появился у человечества, был пурпур. Пурпурный цвет считается схожим с фиолетовым, однако он больше тяготеет к красному. Фиолетовый цвет – это как бы смешение синего и красного цветов.

Благодаря таинственности синего и энергетики красного, фиолетовый цвет является цветом сказочных магов и волшебников, которые обряжены в фиолетовые одежды. Католические священники, как

посредники между небом и землей, облачены в фиолетовые одеяния. Этот цвет символизирует страсти и страдания Иисуса Христа, то есть в христианской символике фиолетовый цвет – это цвет духовного страдания. И в этой связи *фиолетовый* выражает внутреннее беспокойство, тревогу, волнение, скорбь и печаль, отречение, меланхолию. В Китае фиолетовый цвет применяют в траурных одеяниях, в Индии фиолетовый цвет связан с переселением душ, в Германии ассоциируется с грустными обстоятельствами.

На протяжении долгого времени вариантом *фиолетового* в русском языке было слово *таусинный*. В русский язык лексема *фиолетовый* пришла из польского *fiioletowy*, которая в свою очередь идет из немецкого *violet*. Немецкое *violet* восходит к французскому *violet* «цвет фиалки» и латинскому слову *viola* «фиалка». Итальянские формы *viola* и *violetto*, испанская форма *violeta* также восходят к латинскому *viola*. В английском языке основным цветом, обозначающим фиолетовый цвет, является лексема *purple*, однако слово *violet*, пришедшее из французского, также употребляется в речи для маркировки данного цвета, начиная с XIV века. Лексема *purple* в значении «фиолетовый» сохранилась только в английском языке. В немецком, испанском, итальянском, французском и русском языках цветоименования *purpurrot*, *purpúreo*, *porporino*, *pourpre*, *пурпурный* обладают значениями «пурпурный, багряный».

Как показал анализ многозначности лексем Фиолетовый, *Viola*, *Violet*, *Viola/Violetto*, *Violeta*, *Violet/Purple*, *Violett*, данное цветоименование ограничивается первыми двумя значениями понятия цвета вообще: цветовой тон, оттенок и краска, краситель, пигмент.

В целом проведенный анализ многозначности цветоименований показал, что ахроматические и хроматические цвета представляются системно уравновешенными. Тем не менее, в процессе исследования означающих и означаемых наименований цветов, было установлено, что система эта динамическая и саморазвивающаяся. При всей упорядоченности, обязательной общему прототипическому цветообразу, многозначность основных наименований цвета развивается в разных языках по индивидуальному и специфическому пути, отклоняющемуся от общих тенденций развития, заложенных в многозначности лексем, означающих общее понятие цвет. Эти несистемные изменения в том или ином языке связаны с национально-культурными особенностями языков, с историческими и социальными особенностями развития социумов, говорящих на этих языках, со структурно-семантическими особенностями самих цветоименований.

В заключении обобщаются результаты проведенного исследования, намечаются перспективы дальнейшего изучения проблемы многозначности цветоименований с точки зрения их динамического саморазвития.

Основные положения диссертации и результаты исследования отражены в следующих публикациях автора:

*В изданиях, рекомендованных перечнем ВАК Министерства
образования и науки РФ:*

1. Охрицкая, Н.М. Лингвокультурологический аспект цветонаименований в испанских фразеологизмах [Текст] // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – Вып. 47. – 2010 - № 29 (210). – С. 110-115.

2. Охрицкая, Н.М. Универсальное и национальное в структуре многозначных прилагательных, обозначающих белый цвет в русском и испанском языках [Текст] / Н.М. Охрицкая // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – Вып. 61. – 2011. - № 37 (252). – С. 96-98.

В других изданиях:

3. Охрицкая, Н.М. Фразеологические единицы с компонентом «кровь» как оттенком красного цвета [Текст] / Н.М. Охрицкая // Студент и научно-технический прогресс. Тезисы докладов XXXП студенческой научной конференции и Межвузовской научно-практической конференции для студентов классических вузов. Челябинск. 2008. – С. 149-151

4. Охрицкая, Н.М. Символика белого, черного и красного цветов во фразеологических единицах [Электронный ресурс] / Н.М. Охрицкая // Актуальные проблемы лингвистики, психолингвистики и лингводидактики. Сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Орск, 2008. – С. 154-159.

5. Охрицкая, Н.М. Особенности перевода фразеологизмов [Электронный ресурс] / Н.М. Охрицкая // Материалы международного молодежного форума «Ломоносов-2008» (8-11 апреля 2008 г.). – Москва, МГУ, 2008. – С. 368-369.

6. Охрицкая, Н.М. Символика цветообозначений в испанских фразеологизмах [Текст] / Н.М. Охрицкая // Актуальные проблемы романистики. Воронеж: ВГУ, 2009. – С. 343-348.

7. Охрицкая, Н.М. Возникновение и самоорганизация системы цветообозначений [Текст] / Н.М. Охрицкая // Синергетическая лингвистика vs. Лингвистическая синергетика. Пермь: Изд-во Пермского государственного технического университета, 2010. – С. 329-331.

8. Охрицкая, Н.М. Символика черного цвета в испанской фразеологической картине мира [Текст] / Н.М. Охрицкая // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах. – Сборник статей участников V Международной научной конференции 26-27 апреля 2010 года. – Челябинск: Энциклопедия, 2010. – ТОМ II. – С. 54-56.

Подписано в печать 24.02.2012. Формат 60×84/16. Объем 1,4 усл. п. л.

Тираж 105 экз. Заказ № 308.

Изготовлено в полном соответствии с качеством предоставленных оригиналов заказчиком
ООО «РЕКПОЛ», 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 77, тел.(351) 265-41-09, 265-49-84

10 2